

ОДИССЕЙ

2012

Предательство:
опыт исторического анализа

История в средневековой
ярко-мусульманской системе знаний

Крещение детей и монстров
в средневековой Скандинавии

А. Н. Савин:
неизвестная жизнь известного историка

НАУКА

УДК 94
ББК 63.3(0)
О-42

Издание основано в 1989 году

Главный редактор А.О. ЧУБАРЬЯН

Редакционная коллегия:

Ю.Е. АРНАУТОВА (зам. главного редактора), Л.М. БАТКИН,
Г.В. БОНДАРЕНКО, А.Б. ГЕРШТЕЙН (ответственный секретарь),
И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, Б.С. КАГАНОВИЧ, О.Е. КОШЕЛЕВА,
К.А. ЛЕВИНСОН, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (составитель и зам. главного редактора),
А.А. ПАНЧЕНКО, М.Ю. ПАРАМОНОВА, Л.П. РЕПИНА, А.В. ТОЛСТИКОВ,
П.Ю. УВАРОВ, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ

Редакционный совет:

Ю.Н. АФАНАСЬЕВ, В. ВЖОЗЕК, Н. ЗЕМОН ДЭВИС,
Вяч.Вс. ИВАНОВ, Ж. Ле ГОФФ, С.В. ОБОЛЕНСКАЯ,
Ж.-К. ШМИТТ, О.Г. ЭКСЛЕ, М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук М.В. ДМИТРИЕВ,
доктор исторических наук С.К. ЦАТУРОВА

ISBN 978-5-02-038028-8 © Институт всеобщей истории РАН, 2012
© Лучицкая С.И., составление, 2012
© Коллектив авторов, 2012
© Российская академия наук и издательство
“Наука”, продолжающееся издание
“Одиссей. Человек в истории”
(разработка, оформление), 1989
(год основания), 2012
© Редакционно-издательское оформление.
Издательство “Наука”, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДАТЕЛЬСТВО: ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

<i>К.А. Левинсон</i> ПРЕДИСЛОВИЕ	5
<i>С.И. Лучицкая</i> ПРЕДАТЕЛЬСТВО И ИЗМЕНА В <i>CHANSONS DE GESTE</i> XII–XIII ВВ. .	10
<i>А.Б. Герштейн</i> КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ФРИДРИХА II: ПРЕДАТЕЛЬСТВО КРЕСТОНОСНОЙ ИДЕИ?	45
<i>Р.О. Шляхтин</i> ПРЕДАТЕЛЬСТВО НА ПОНТЕ: ИЗМЕННИКИ, РЕНЕГАТЫ И ПЕРЕБЕЖЧИКИ В ВИЗАНТИЙСКО-СЕЛЬДЖУКСКОМ ВОЕННОМ КОНФЛИКТЕ (1170–1204 годы)	74
<i>О.И. Тогоева</i> РЫЖИЙ ЛЕВША: ТЕМА ПРЕДАТЕЛЬСТВА ИУДЫ В СРЕДНЕ- ВЕКОВОМ ПРАВОВОМ ДИСКУРСЕ	98
<i>Е.Д. Браун</i> РИЧАРД III И “ПРИНЦЫ В ТАУЭРЕ”: РОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ	113
<i>О.В. Окунева</i> ПРЕДАТЕЛИ И ПРЕДАТЕЛЬСТВО ВО ФРАНЦУЗСКОЙ БРАЗИЛИИ XVI – НАЧАЛА XVII в.	139
<i>Л.А. Пименова</i> КОГДА КОРОЛЬ СТАНОВИТСЯ ПРЕДАТЕЛЕМ	167
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ	
<i>В.А. Кузнецов</i> ЖИЗНЬ ДО РОЖДЕНИЯ: ИСТОРИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРАБО- МУСУЛЬМАНСКОЙ СИСТЕМЕ ЗНАНИЙ	184
ИСТОРИК И ВРЕМЯ	
<i>А.В. Шарова</i> АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ САВИН: НЕИЗВЕСТНАЯ ЖИЗНЬ ИЗВЕСТНОГО ИСТОРИКА	212

Г. Альгази

ОТТО БРУННЕР – “КОНКРЕТНЫЙ ПОРЯДОК” И ЯЗЫК ВРЕМЕНИ 244

ИСТОРИЯ И ПАМЯТЬ

Ю.Ф. Игина

МЕМОРИА ЛЖЕДМИТРИЯ I КАК СПОСОБ ЛЕГИТИМАЦИИ
И МАНИФЕСТАЦИИ ЕГО ВЛАСТИ 280

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИК

К.А. Левинсон

“ВРАЖДУЮЩИЕ ШКОЛЫ ПО ПРИРОДЕ СВОЕЙ – БОЕВЫЕ
ОРГАНИЗАЦИИ”: ИЗ ИСТОРИИ СТЕНОГРАФИИ В ГЕРМАНИИ 322

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

А.В. Бусыгин

МЕЖДУ КАНОНИЧЕСКИМ ПРАВОМ И ЦЕРКОВНЫМ
ФОЛЬКЛОРОМ: КРЕЩЕНИЕ ДЕТЕЙ И МОНСТРОВ
В СРЕДНЕВЕКОВОЙ СКАНДИНАВИИ 362

М.Ю. Зенченко

ДИНАСТИЧЕСКИЙ КРИЗИС ВЕСНЫ 1682 ГОДА: СОБЫТИЕ И ЕГО
ВЕРСИИ 384

РОССИЯ: QUO VADIS?

Б.В. Дубин

МАНИФЕСТАЦИИ ПУБЛИЧНОГО НЕДОВОЛЬСТВА В МОСКВЕ
2011–2012 гг. : ТОЧКА СДВИГА ИЛИ ЛИНИЯ ПЕРЕЛОМА? 428

ИСТОРИЯ И МИФОЛОГИЯ

Г.В. Бондаренко

КУ РОИ И СВЯТОГОР: ВАРИАЦИИ ХТОНИЧЕСКОГО СЮЖЕТА 448

РЕЦЕНЗИИ

М.Н. Соколов

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТА И ПРОСТРАНСТВО
ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ: СОЗВУЧИЯ И ДИССОНАНСЫ
*А.М. Лидов. Иеротопия: Пространственные иконы и образы-парадигмы
в византийской культуре. М., 2009 464*

Т.М. Васильева

GESAMTKUNSTWRACK, ИЛИ О НОВОЙ КНИГЕ А.М. ЛИДОВА ... 474

А.Б. Герштейн

СОХРАНЯЯ ПРАВО: “ВАРВАРСКАЯ ПРАВДА” МЕЖДУ РИМСКОЙ
ТРАДИЦИЕЙ И ЦЕРКОВНЫМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛАМИ

Вестготская правда: (Книга приговоров): [Латинский текст. Перевод. Исследование] / Отв. ред. О.В. Ауров, А.В. Марей. М., 2012	481
НАШИ ЮБИЛЯРЫ	
Л.М. БАТКИНУ 80 ЛЕТ	489
IN MEMORIAM	
ГЕОРГИЙ СТЕПАНОВИЧ КНАБЕ (20 августа 1920–30 ноября 2011)	491
ПАМЯТИ СВЕТЛАНЫ ВАЛЕРИАНОВНЫ ОБОЛЕНСКОЙ (12.04.1925–26.10.2012)	494
ХРОНИКА	
<i>Н.Ф. Сокольская</i>	
МИГРАЦИЯ И ИММИГРАНТЫ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: ПРОБЛЕМА И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ	497
SUMMARIES	502

CONTENTS

TREASON: A HORIZON OF HISTORICAL EXPERIENCE

<i>K.A. Levinson</i>	
INTRODUCTION	5
<i>S.I. Luchitskaya</i>	
TREASON AND BETRAYAL IN TWELFTH AND THIRTEENTH CENTURY CHANSONS DE GESTE	10
<i>A.B. Gerstein</i>	
THE CRUSADE OF FREDERICK II: BETRAYAL OF THE CRUSADE IDEA	45
<i>R.O. Shliahtin</i>	
TREASON IN PONTUS: TRAITORS, RENEGADES AND DEFECTORS IN THE BYZANTINE-SELJUK MILITARY CONFLICT (1170–1204)	74
<i>O.I. Togoieva</i>	
RED-HAIRED AND LEFT-HANDED: JUDAS' BETRAYAL IN THE MEDIÉVAL LEGAL DISCOURSE	98
<i>E.D. Braun</i>	
RICHARD III AND 'THE PRINCES IN THE TOWER': THE BIRTH OF A LEGEND	113
<i>O.V. Okuneva</i>	
TREASON AND TRAITORS IN FRENCH BRAZILE DURING THE SIXTEENTH AND TE BEGINNING SEVENTEENTH CENTURY	139
<i>L.A. Pimenova</i>	
HOW THE KING BECOMES A TRAITOR	167

PROBLEMS OF HISTORICAL KNOWLEDGE

<i>V.A. Kuznetsov</i>	
LIFE BEFORE BIRTH: HISTORY IN THE MEDIÉVAL ARABO- MUSLIM SYSTEM OF KNOWLEDGE	184

HISTORIAN AND TIME

<i>A.V. Sharova</i>	
ALEXANDER SAVIN: THE UNKNOWN LIFE OF THE FAMOUS HISTORIAN	212

G. Algazi

OTTO BRUNNER: 'CONCRETE ORDER' AND THE DISCOURSE OF THE TIMES	244
--	-----

HISTORY AND MEMORY

Yu.F. Igina

MEMORIA OF FALSE-DIMITRIY I AS A MODE OF POWER LEGITIMATION	280
--	-----

HISTORY OF EVERYDAY PRACTICES

K.A. Levinson

"THE HOSTILE SCHOOLS ARE COMBAT ORGANIZATIONS BY NATURE": TOWARDS THE HISTORY OF SHORTHAND IN GERMANY	322
---	-----

PROBLEMS OF SOCIAL HISTORY

A.V. Busygin

BETWEEN CANON LAW AND CHURCH FOLKLORE BAPTISM OF CHILDREN AND MONSTERS IN MEDIEVAL SCANDINAVIA	362
---	-----

M.Yu. Zenchenko

MOSCOW DYNASTICAL CRISIS IN SPRING 1682: AN EVENT AND ITS VERSIONS	384
---	-----

RUSSIS: QUO VADIS?

B.V. Dubin

MANIFESTATIONS OF SOCIAL UNREST OF MUSCOVITES IN 2011/2012: TURNING POINT OR CHAIN OF CHANGES?	428
---	-----

HISTORY AND MYTHOLOGY

G.V. Bondarenko

CÚ ROÍ AND SVYATOGOR: A STUDY IN CHTHONIC	448
---	-----

BOOK REVIEWS

M.N. Sokolov

THE SPACE OF CULT AND THE SPACE OF ART STUDIES:
CONSONANCES AND DISSONANCES

<i>M.A. Lidov</i> . Hierotopy: Spatial Icons and Images-Paradigms in Byzantine Culture. Moscow, 2009	464
---	-----

T.M. Vasilieva

GESAMTKUNSTWRACK, OR ABOUT A NEW BOOK OF
A.M. LIDOV 474

A.B. Gerstein

KEEPING THE LAW: BETWEEN ROMAN TRADITION AND
CHRISTIAN CHURCH 481

ANNIVERSARIES

The 80th anniversary of Leonid Mikhailovich BATKIN 489

IN MEMORIAM

GEORGII STEPANOVICH KNABE (1920–2011) 491

S.U. BOLENSKAYA (12.04.1925–26.10.2012) 494

CHRONICLE

N.F. Sokolskaya

MIGRATIONS IN THE MIDDLE AGES. CROSS-CULTURAL
APPROACHES TO THE PROBLEM: (Chronicle of conference) 497

SUMMARIES 502

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

А.В. Бусыгин

МЕЖДУ КАНОНИЧЕСКИМ ПРАВОМ И ЦЕРКОВНЫМ ФОЛЬКЛОРОМ: КРЕЩЕНИЕ ДЕТЕЙ И МОНСТРОВ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ СКАНДИНАВИИ

УДК 282(481+491)"10/11"+348.412(091)

Норвежские и исландские законы XI–XII вв. предписывают крестить всех новорожденных детей, за исключением лишь тех, кто родился с определенными уродствами – их законы позволяют оставлять умирать без крещения. Это правило обычно интерпретируется исследователями как уступка дохристианским обычаям, допускавшим убийство нежеланных детей. Однако, по мнению автора, делаемое законами исключение исходит из противопоставления людей, обладающих разумной душой, монстрам, не способным к принятию благодати. Ученые богословские концепции переплетаются при этом с традиционными скандинавскими представлениями. Примеры смелой адаптации канонических норм обнаруживаются и в дальнейших параграфах. По нужде мирянам предписывается самостоятельно крестить детей, благословляя воду крестным знаменем, заменяя освященный елей и хризму слюной и используя в отсутствие воды любые виды жидкостей или даже снег. В этих инструкциях в непривычно наглядном и выпуклом виде отражено характерное для Средневековья восприятие церковного ритуала как неразложимого на существенные элементы целого.

Ключевые слова: церковное право, крещение, монстры, таинства, народное христианство.

Key words: canon law, sacraments, baptism, monsters, folk Christianity.

В XI–XII вв., когда в острых богословских спорах на латинском Западе зарождалась схоластическая теория таинств, в учении о крещении, уже прежде подробно разработанном Августином и другими отцами Церкви, царил относительный консенсус¹. Крещение, по определению средневековых теологов, есть “всеобщее и важнейшее таинство”, без которого невозможно христи-

анское спасение². Только через его посредство человек вступает в Церковь и заключает личный “завет” (*paatum*) с Богом³. По отношению к другим церковным таинствам оно служит “основанием” и “дверью”⁴.

Не меньшее значение акт крещения имел для средневекового права⁵. Святость уз духовного родства, связывающих у крещальной купели крещаемых, их родителей и восприемников, накладывала ограничения на то, с кем человек в дальнейшем мог вступить в брак⁶. Далее, поскольку границы средневековой христианской общины в практическом плане совпадали с границами социума, то крещение играло роль первого и важнейшего “обрядя перехода”, а умерший некрещеным ребенок с точки зрения семейного и имущественного права нередко считался вовсе не существовавшим⁷. Наконец, только крещеный мог быть погребен в освященной земле христианского кладбища⁸. Эти соображения в сочетании с характерным убеждением, что “лишь определенная молитва, прочитанная без ошибок в рамках строго регламентированного обряда, является залогом спасения”⁹, определили место, уделяемое крещению в нормативных текстах Средневековья, причём не только собственно церковных.

В Норвегии и Исландии, где христианство утвердилось на рубеже X–XI вв., религиозные обязанности мирян, в том числе связанные с крещением детей, регулировались так называемым христианским правом (*kristinn réttur*) или христианскими законами (*kristin lög*), входившими в состав сборников законов преимущественно светского содержания. В Норвегии, разделенной в юрисдикционном отношении на четыре области, сформировавшиеся вокруг центральных тингов (народных собраний) – Боргартинга, Эйдсватинга, Гулатинга и Фростатинга, – находились в обращении столько же сводов христианского права. Их сохранившиеся тексты восходят, вероятно, к оригиналам последней трети XI или, самое позднее, первой четверти XII в., подвергшимся, однако, на протяжении XII в. существенной и, возможно, неоднократной переработке, так что точно датировать содержащиеся в них установления часто бывает затруднительно¹⁰. В Исландии христианские законы были кодифицированы около 1123 г. под руководством местных епископов и, по-видимому, дошли в близком к первоначальному виде¹¹.

Формулируя юридические правила и давая обрядовые предписания, составители скандинавских сводов законов опирались на известные им канонические “*auctoritates*”. Однако при взгляде

на использованные ими источники (в той мере, в какой их удается выявить) нельзя не заметить, что норвежцы и исландцы довольно свободно приспособляли заданные традицией нормы к своей ситуации и к своему пониманию.

Основное и принципиальное требование скандинавского законодательства состояло в том, чтобы каждый родившийся ребенок был вскормлен и крещен, причем крещение не должно надолго откладываться. Норвежскими законами устанавливались четыре или пять дней в году, в которые или не позднее которых – формулировки разнятся в этом пункте – должны были быть крещены все дети, появившиеся на свет с предыдущего срока¹², тогда как в исландских законах сказано лишь, что ребенок должен быть принесен в церковь “при первой возможности”¹³. Помимо заботы о спасении души младенца – чтобы не умер некрещеным, в этих мерах сказывалось и восприятие всех некрещеных, в том числе детей, как “нечистых” и таящих в себе скрытую угрозу. Некрещеный ребенок называется “языческим”; родитель, продержавший его дома год, так и не принеся в церковь, “сам становится от него язычником” и подлежит изгнанию в “языческую землю”, “раз он не желает быть христианином”¹⁴.

Из того правила, что все новорожденные должны быть крещены, некоторые норвежские тексты делают, однако, исключение для одного особого случая: если младенец появляется на свет с тяжелыми, пугающе странными “уродствами” (*ørkumbli*). В *Христианском праве Боргартинга* они описываются в следующих выражениях: “Пятки вывернуты на место пальцев, а пальцы – на место пяток, подбородок между лопаток, затылок [торчит] вперед на груди, спереди на ногах икры, сзади на затылке глаза, и тюленьи у него лапы или голова пса”¹⁵. Такого новорожденного предписывается – насколько можно понять, не кормя и не совершая над ним христианских обрядов, – отнести подальше от человеческого жилья, “где не ходит ни человек, ни скотина”, и засыпать камнями, как обычно поступали в Скандинавии с различными категориями “опасных” покойников¹⁶.

Иное обращение ожидало согласно тому же тексту ребенка, которого анатомическая аномалия (“там у него пузырь, где должно было бы быть лицо”) делала заведомо нежизнеспособным: “Всякому ясно, что такой человек, даже если бы он рос, не сможет принимать пищу”¹⁷. Его указано отнести в церковь и, совершив вместо крещения только обряд принятия в число оглашенных (“первое знамение креста”), оставить умирать у церковных

дверей под присмотром кого-нибудь из ближайших родственников. Затем его следует похоронить в освященной земле и уповать на Божье милосердие.

Описания врожденных аномалий, схожие с первым из приведенных выше, содержатся и в других норвежских сводах законов, но при этом указания о том, как поступать с такими младенцами, существенно разнятся. *Христианское право Эйдсватинга* выделяет опять же два случая. В первом, который рубрика соответствующей главы называет “перевернутое тело” (øfugt líki), расположение частей тела (икр, глаз) у новорожденного противоположно нормальному, но голова и голос человеческие. Такого младенца сказано покормить, принести в церковь и крестить, а в последующем показать епископу, чтобы он решил его судьбу¹⁸. Во втором случае, который обозначен не поддающимся однозначной интерпретации словом *hærlíki*¹⁹, новорожденный не имеет ни головы человека, ни человеческого голоса. Его “можно” отнести в церковь, “если угодно”, и, если священник согласится, крестить его, а затем, выкопав на кладбище могилу, положить ребенка туда и накрыть плоским камнем, но не забрасывать землей, пока он сам не испустит дух²⁰.

В *Законах Гулатинга* описание уродств построено все по тому же принципу переворачивания (лицо/затылок, пальцы ног/пятки), но ни о голове, ни о голосе, ни о тюленьих лапах не упоминается. Не пускаясь в дальнейшие дистинкции, закон предписывает принести новорожденного в церковь и, крестив, оставить там умирать²¹.

Законы Фростатинга указывают крестить и выкармливать всякого младенца, “если у него голова человека”²². Сохранившаяся редакция текста, однако, отличается от первоначальной – об этом недвусмысленно свидетельствует параллельное место городского права (*bærkøyar réttir*) Нидароса, основанного в этой части на *Законах Фростатинга* и делающего оговорку в отношении “того, кто родился с уродствами, о которых сказано в законах”²³.

Наконец, исландские христианские законы предписывают крестить новорожденного, “какого бы [он] ни был сложения”²⁴.

Ясно, что все версии норвежских законов в этой части имеют общую основу. Чем именно при этом объясняются существующие между ними частные расхождения, в точности сказать сложно. Возможно, это результат разнонаправленных редакторских изменений, внесенных в тексты за время, отделяющее исходные записи от дошедших до нас рукописей, но не менее вероятно и то,

что какие-то разногласия между четырьмя областными сводами христианского права присутствовали в соответствующих их главах с самого начала.

Комментируя приведенные установления, исследователи сталкиваются со значительными трудностями. Как предписание оставить рожденного с аномалиями ребенка умирать или даже, по сути, убить его, засыпав камнями, сочетается со строгими санкциями – объявлением вне закона, конфискацией имущества и изгнанием, – которыми те же законы грозят родителям, убивающим или бросающим на произвол судьбы свое потомство²⁵? Что породило описания странных анатомических уродств – реальность, собственная фантазия или, быть может, какие-то литературные образцы? Почему младенцев с одним типом отклонений строения можно, огласив или даже крестив, похоронить на кладбище, в то время как новорожденных с другими аномалиями выносят подальше от человеческого жилья, не совершая над ними никакого христианского обряда? Ни по одному из этих вопросов в научной литературе нет консенсуса, и, главное, нет целостной картины того, в каком культурно-историческом контексте и в ответ на какие жизненные вопросы могли возникнуть эти регламентации. Если предположить, как это часто делается²⁶, что они отражают готовность Церкви на первоначальном этапе христианизации к компромиссам в отношении глубоко укорененных социальных практик, таких, как вынос детей²⁷, то приходится либо пуститься с частью исследователей в спекуляции о возможных причинах широкого распространения в средневековой Норвегии чрезвычайно редких или вовсе не засвидетельствованных форм врожденных уродств²⁸, либо же вместе с другой частью исследователей, считающих эти описания чистым вымыслом²⁹, завести свои рассуждения в тупик, поскольку какой-либо “компромисс” по поводу заведомо ирреальной ситуации не имеет смысла.

Между тем, кажущимся противоречиям и парадоксам находится простое объяснение, если исходить при их интерпретации из того факта, что врожденные аномалии обсуждаются в скандинавских законах в связи с крещением. Хотя, по мнению средневекового богословия, крещение и является “всеобщим таинством”, совершение его возможно только над человеком, поскольку именно человечество, “потомство Адама”, подверженное последствиям первородного греха, нуждается в искуплении и спасении³⁰. И с этой точки зрения средневековых интеллектуалов не мог не занимать вопрос о допуске к крещению и прочим церковным

таинствам разного рода “монстров”: с одной стороны, легендарных народов и рас, о существовании которых на краю ойкумены сообщали писатели древности, с другой – необычного вида младенцев, чье появление на свет с известной частотой отмечалось хронистами³¹. Между первыми и вторыми существовала, конечно, определенная разница. Так, если в плане эмоционального восприятия монструозные обитатели краев земли, подобно прочим “чудесам Востока”, будоражили любопытство, то младенцы с врожденными аномалиями вызывали, как правило, смятение, страх и отвращение. Одним отводилось законное место в плане творения; другие обычно считались порождением греха и предзнаменованием грядущих бедствий³². Но при всех отличиях критерии человечности монстров в том и другом случае нередко совпадали, а что касается норвежских законов, то и само описание анатомических деформаций, с большой вероятностью, было прямо или косвенно почерпнуто из литературы о диковинных расах.

“Перевернутые тела” имели давнюю историю в литературной традиции, восходя к описанию Мегасфеном (IV в. до н. э.) людей некоего индийского племени, чьи ступни были якобы повернуты назад. Через посредство Плиния (I в. н. э.) и Солина (III в.) эти сведения достигли Августина (V в.) и Исидора (VII в.) и послужили источником вдохновения иллюстраторам многочисленных средневековых бестиариев, в которых они обычно фигурируют под именем “антиподов”³³. Сходным образом “рожденные пузырьем” младенцы из *Законов Гулатинга* напоминают по описанию другой народ “крайнего Востока”, чьи представители не то лишены ртов и живут только тем, что вдыхают через ноздри (Августин), не то, не имея даже и ноздрей, наделены плоским и бесформенным лицом (Исидор)³⁴. Согласно Августину, эти и другие монструозные расы не могут не быть потомками Адама, разумеется, при условии, что они существуют в действительности и что они, подобно людям, разумны и смертны. Развивая эту мысль, Августин проводит параллель с врожденными аномалиями, встречающимися среди людей: “Как не можем мы отрицать, что эти [человеческие младенцы] ведут происхождение от него одного (Адама. – А.Б.), так же [обстоит дело и с] любыми племенами, как будто отступающими, как пишут, в телесных отличиях от привычного пути природы, которым следуют большинство и даже почти все [люди]”³⁵. Но относительно принадлежности к человеческому роду одного легендарного племени гиппонский епископ все же высказывает сомнение: “Что скажу о кинокефалах,

в ком песьи головы и самый лай выдают скорее зверей, нежели людей?”³⁶. В вопросе о кинокефалах Августину вторит Исидор³⁷. В XII в. Гонорий Августодунский, опирающийся на обоих отцов Церкви в качестве источников в своем “Образе мира” (между 1110 и 1139), готов классифицировать как имеющих нечеловеческую природу не только песиглавцев, но и обладателей вывернутых ног³⁸, а, например, основанный на Гонории немецкий “Люцидарий” (ок. 1190) вообще смешивает два эти вида монстров в один, четко определить природу которого составитель опять-таки затрудняется³⁹.

В образе новорожденного с перевернутым расположением частей тела и собачьей головой в *Христианском праве Боргартинга* ощутимо влияние той же ученой схемы, восходящей через Гонория к Августину. Сквозь ее призму становится понятно, что, собственно, стремились представить составители норвежского свода – монстра, не имеющего человеческой природы и, как следствие, неспособного к принятию крещения и недостойного христианского погребения. Свидетельства “auctoritates” о существовании подобных аномалий в природе делали допустимой и даже вероятной возможность его появления на свет, тем более что, по мнению многих, именно на скандинавском Севере можно было ожидать встречи с кинокефалом⁴⁰.

Сходная логика определяет и нормы *Христианского права Эйдсиватинга* и *Законов Фростатинга*, предписывающие разное обращение со случаями “уродств” в зависимости от того, какую голову и голос имеет младенец – тех самых признаков, которые в средневековых описаниях отделяют нечеловеков-кинокефалов от людей.

В этой перспективе предположение современных исследователей о “компромиссном” характере норвежских постановлений о младенцах с “уродствами” нуждается в существенной корректировке. Речь заведомо шла о крайне редком явлении, и даже если предположить, что в ходе составления сводов христианского права по вопросу позволительности выноса детей между церковными властями и населением шли борьба и переговоры – что само по себе правдоподобно, – представители Церкви, очевидно, не столько искали полноценного компромисса, сколько оговаривали единственно приемлемый, с их точки зрения, случай, когда новорожденного можно было оставить умирать без крещения.

И все же нельзя не заметить, что от сугубо теоретических рассуждений о принадлежности к человеческой расе того или иного

экзотического народа до подобной юридической формулировки пролегал большая дистанция. Пришли ли составители норвежских законов к своим выводам самостоятельно и даже – быть может, неосознанно – вопреки Августину, который в другом месте ясно дает понять, что человеческая природа и способность к христианскому спасению новорожденных с аномалиями анатомического строения была для него вне вопроса⁴¹? Или же мост от проблемы монструозных рас к проблеме крещения и права на жизнь младенцев-монстров был уже переброшен кем-то раньше? Насколько мне известно, не сохранилось ни одного авторитетного теологического или канонического текста, который мог бы послужить таким мостом, и более ранних, чем норвежские своды христианского права, рассуждений на тему крещения детей с врожденными уродствами просто не существует. В более позднюю эпоху, однако, спекуляции на этот счет нередко попадаются в литературе ученого права и нравственного богословия. Что касается этих дискуссий, стимулом к их возникновению послужили тексты “Корпуса гражданского права”, ставшие в XII в. предметом систематического изучения на юридических факультетах. В них встречалось, например, определение “урода” (*monstruosum, prodigiosum, portentosum aliquid, ostentum*) как “плода непривычного вида или голоса и не человеческого, а иного обличия, скорее [напоминающего] зверя, нежели человека” (*Dig. 50, 16, 135*), и исключался из числа детей (*liberi*) тот, кто “рожден превратным образом, противно облику человеческого рода” (*Dig. 1, 5, 14*)⁴². Эти тексты привлекали внимание глоссаторов начиная с Ирнерия (годы деятельности 1112–1125), но первую попытку антропологической классификации врожденных аномалий мы находим лишь у Ацо (начало XIII в.), с точки зрения которого монстр может появиться на свет либо в результате плотской связи матери с неразумным животным, либо если во время соития с мужчиной она представляла себя в воображении с животным; в первом случае Ацо не признает ребенка человеческим, во втором он готов это сделать⁴³.

Такой взгляд на природу монстров, получивший в дальнейшем широкое распространение в средневековой Европе, чужд норвежским и исландским текстам. Чтобы найти им более близкие по смыслу параллели, приходится обращаться к материалу, еще дальше отстоящему от них в литературной хронологии. Так, анонимный францисканский автор кводлибетического⁴⁴ трактата “Относятся ли пигмеи к числу людей” (ок. 1286/7) выделя-

ет несколько видов монстров, смотря по тому, кто их родители. По его мнению, врожденные аномалии случаются не только от преступной связи человека с животным, но и от “дефективных родителей”, от “недостатка или избытка материи”, “неподходящего положения матки” или “положения небесных тел” и принадлежат тогда к человеческому роду, однако даже в этом случае не всегда могут быть крещены: “Если они имеют должную организацию, то способны к [принятию] благодати; если же не имеют должной организации, к примеру, голову ниже и ноги сбоку или что-то еще подобное, то не способны к [принятию] благодати и [их] не следует крестить”⁴⁵. Сходные критерии для определения природы монстров – форму головы, черты лица – предлагают в дальнейшем философ и врач Пьетро д’Абано в своем комментарии (ок. 1310) Псевдо-Аристотелевых “Проблем”⁴⁶ и юрист Бальдо дельи Убальди в комментарии “Дигест” (вторая половина XIV в.)⁴⁷. Также вопрос о том, можно ли безнаказанно умертвить монстра, всплывает у Бальдо, его ученика Джованни Николетти (да Имола) и еще одного итальянского юриста середины XV в., Анджело Гамбилиони (иначе известного как Angelus Aretinus)⁴⁸.

Очевидно, что о влиянии перечисленных авторов на составителей норвежских законов или наоборот не может быть речи. В контексте европейской литературной традиции норвежские тексты, посвященные вопросу крещения монстров, выступают изолированными и разрозненными фрагментами, плохо встраивающимися в привычную модель филиации идей. Даже с учетом того, что множество средневековых сочинений было впоследствии безвозвратно утеряно и что составители норвежских законов, о чьем образовании, карьере и даже национальности мы ничего не знаем, могли обладать значительной эрудицией, трудно себе представить, какие промежуточные текстуальные звенья могли бы помочь соединить *Христианское право Боргартинга* с францисканским кводлибетом. Нельзя ли, однако, предположить, что подспудный интерес к врожденным аномалиям и прочим казусам, связанным с крещением, возник значительно раньше времени появления ученых трактатов и что задолго до того, как возможные решения гипотетических казусов были впервые изложены на их страницах, они уже циркулировали изустно в околоцерковной среде, разумеется, без ссылок на римское право? Косвенным свидетельством в пользу такого предположения служит вопрос, заданный киевскому митрополиту Иоанну II (1076/77–1089) неким черноризцем Иаковом: “Ты спросил: если новорожденное дитя

настолько немошно, что не принимает грудь матери, нужно ли (εἰ χρῆδν / достоин ли) его крестить?”⁴⁹. Митрополит пишет в ответ, что древние правила расходятся относительно того, в каком возрасте следует крестить здорового ребенка; если же младенец болен, то он велит совершать таинство на восьмой день или даже раньше; но на вопрос в том виде, как он был задан – крестить ли вообще? – он ничего не отвечает. Тот же вопрос – как поступать с новорожденным, который не может принимать пищу, – заботил и составителей *Христианского права Боргартинга*, дающих на него свой, по-видимому, вполне самостоятельный ответ. Чем был обусловлен этот синхронный всплеск интереса, выяснить сейчас невозможно, но между его проявлениями в Норвегии и на Руси вполне возможна связь, тем более что есть и другие примеры того, что еще только начинающие застывать межконфессиональные границы между Западом и Востоком были легко проницаемы для благочестивых поверий, обычаев и “актуальных тем” прицерковной культуры⁵⁰. И если этот с трудом поддающийся учету фактор в самом деле подтолкнул норвежцев сформулировать свои правила обращения с врожденными аномалиями, то в этой истории остается меньше места для предполагаемой борьбы язычества с христианством и больше – для взаимопереплетения ученой эрудиции и малоизученного до сих пор внутрицерковного фольклора.

* * *

Другая связанная с крещением экстраординарная ситуация, которую регулируют норвежские и исландские законы, – это крещение опасно больного или слабого ребенка, совершаемое в отсутствие священника мирянином. Норвежские и исландские тексты дают на этот случай подробные, но различающиеся в деталях инструкции.

Согласно *Христианскому праву Боргартинга* и *Христианскому праву Эйдсиватинга*, человек, которому приходится совершить таинство, должен, взяв на кончик большого пальца немного слюны, начертать ею крест на груди младенца и на спине между лопаток, а также на других местах, где в ходе предписанных богослужебными книгами пред- и послекрещальных обрядов священник помазывает крещаемого слюной, освященным маслом и хризмой: под носом, на ушах и темени⁵¹. Далее *Христианское право Эйдсиватинга* и исландские *Христианские законы* предписывают освятить воду, произнеся формулу “Я освящаю тебя,

вода, во имя Отца и Сына и Святого Духа” и трижды начертав на воде крест большим пальцем⁵². Затем, как согласно указывают все норвежские и исландские тексты, необходимо наречь ребенку имя и трижды погрузить его в воду с произнесением формулы “Я крещу тебя во имя Отца и Сына и Святого Духа”. При этом в некоторых списках исландских *Христианских законов* уточняется, что погружать следует, держа ребенка сперва лицом к себе, затем налево от себя и в третий раз направо, – такой способ совершения погружений нередко описывается в средневековых чинах крещения и называется “во образ креста”⁵³. *Христианское право Боргартинга* исходит из того, что в крещении участвуют двое восприемников – мужчина и женщина, несшие ребенка в церковь; мужчине предписывается погружать в воду и произносить слова, которыми совершается таинство (“Я крещу тебя...”), а женщине повторять их вслед за ним – тем самым составители, очевидно, желали дополнительно гарантировать правильность произнесения ключевой формулы⁵⁴. Исландские законы подходят к проблеме точного соблюдения формы таинства иначе: если мужчина не знает, какие слова следует произносить или какие действия совершать, женщина может научить его, но не крестить сама в присутствии мужчины; даже если с ней маленький мальчик, то, согласно тексту некоторых списков, она должна совершить таинство его руками⁵⁵. Все норвежские и исландские законы сходятся в том, что отец или мать ребенка могут крестить его, только если никого другого нет поблизости. Исландские законы оговаривают, что по нужде позволительно совершить одно погружение вместо положенных трех, а также крестить обливанием или окроплением водой⁵⁶. *Христианское право Боргартинга* предписывает в случае недостатка воды лишь обтереть ею ребенка. При отсутствии простой воды *Христианское право Боргартинга* и *Законы Фростатинга* указывают использовать росу, снег или морскую воду, а *Законы Гулатинга* – “любого рода жидкость, какую можно достать”. Исландские законы также упоминают морскую воду, а относительно снега они дают подробные наставления: снег необходимо предварительно освятить той же формулой, что и воду; дальнейшие указания противоречивы: ребенка следует то ли окунуть в сугроб, то ли, растопив немного снега в ладонях, обтереть ребенка образовавшейся водой. Наконец, при полном отсутствии всего перечисленного *Законы Гулатинга*, *Законы Фростатинга* и одна из рукописей *Христианского права Эйдсиватинга* предла-

гают помазать ребенка слюной крестообразно на груди и спине, произнося слова крещальной формулы⁵⁷.

Допустимость совершения таинства крещения мирянином при угрозе жизни и в отсутствие священника или другого клирика с древнейшего времени признавалась богословием латинской Церкви⁵⁸. Однако, насколько распространена была подобная практика в раннее Средневековье, не совсем ясно: например, соборные постановления и капитулярии каролингской эпохи, даже когда они прямо касаются подобных экстренных ситуаций, ничего не говорят о мирянском крещении⁵⁹. Лишь к началу XIII в. в синодальных статутах английских, французских и немецких диоцезов появляются нормы и инструкции на этот счет, и священникам предписывается регулярно освежать их в памяти своих прихожан во время воскресной проповеди⁶⁰. Впрочем, к этому времени речь скорее всего шла о том, чтобы нормировать ставшую уже более-менее рутинной практику, – именно в таком качестве клермонский епископ Понтий описывает в 70-х годах XII в. мирянское крещение, для обозначения которого успел даже возникнуть особый глагол (*undeiare*, ср. франц. *ondoyer*)⁶¹. Когда именно и под влиянием каких факторов эта практика впервые получила распространение, остается непроясненным. Вероятно, здесь сыграло роль наметившееся в церковной проповеди в ходе борьбы с катарами усиление акцента на невозможности христианского спасения для умерших некрещеными младенцев⁶². Кроме того, вспыхнувшие в середине XI в. споры о действительности таинств, совершенных повинными в симонии клириками, пробудили интерес к вопросу об условиях действительности таинств вообще и, можно думать, к тем особым случаям, в частности, когда она, по согласному мнению богословов, не зависела от обладания совершителем благодати священства⁶³.

На общеевропейском фоне установления скандинавского христианского права, касающиеся мирянского крещения, обращают на себя внимание ранним временем своего возникновения – не позднее первой четверти XII в. Даже с учетом прибавлений, внесенных в них в 1150-е или 1160-е годы⁶⁴, они старше своих западноевропейских аналогов на много десятилетий.

Пожалуй, еще сильнее бросаются в глаза содержательные отличия. Так, например, древнейший из французских документов, регулирующих совершение крещения мирянами, синодальный статут парижского епископа Одона де Сюлли (1197–1208), ограничивается немногими пунктами: необходимо отчетливо

произносить слова крещальной формулы, в которых “заключена вся сила таинства и спасение младенцев”; священники должны учить ей мирян на понятном им языке; при крайней нужде крестить ребенка могут отец или мать; священник должен довершить мирянское “омовение” (*inundatio*) обычными послекрещальными обрядами⁶⁵. Те же пункты повторяются снова и снова в статутах и соборных постановлениях последующего времени. К ним добавляются лишь несколько деталей: слова крещальной формулы приводятся на народном языке⁶⁶; указывается, нужно ли мирянину, крестящему ребенка, нарекать ему имя⁶⁷; разрешается при нехватке воды и невозможности погрузить в нее младенца целиком, облить его из сосуда⁶⁸; уточняется, какие пропущенные части крещального чина священник должен в дальнейшем восполнить, а какие опустить⁶⁹. О том, чтобы мирянин освящал воду, помазывал ребенка слюной вместо хризмы или имитировал какие-либо другие церемонии, сопровождающие торжественное церковное крещение, никогда не идет речи. По мнению позднейших литургистов и юристов, такие действия были бы проявлением презрения к благодати, подаваемой священнику в таинстве рукоположения, и каноническим преступлением⁷⁰. Также крещение в снегу или какой-либо жидкости, кроме воды, признается ими недействительным⁷¹. На этой же точке зрения стоит и скандинавское церковное законодательство XIII в., которое дистанцируется от более ранних установлений, подчеркивая, что “слюна не производит крещения; лед или снег тоже не производят крещения, если не растают и не превратятся в воду”⁷², а освящать воду для крещения мирянам не дозволяется⁷³.

С какой целью составители ранних сводов христианского права включили эти элементы ритуала, и на какие источники или образцы они могли опираться? По всей видимости, их стремлением было приблизить мирянское крещение к церковному обряду. При этом они могли отчасти основываться на авторитетных текстах и прецедентах. Утверждения о том, что крещальные воды только тогда несут в себе спасение, когда они освящены именем Христа и знаменем креста, нередко можно встретить в сочинениях Амвросия, Августина и других церковных писателей⁷⁴. Так называемые “Тригориевы каноны”, раннесредневековый пенитенциал, возникший, возможно, на рубеже VII–VIII вв. в Англии, предписывает клирику, повстречавшему больного язычника, крестить его “знаменованной крестом водой (*aqua signata*)”⁷⁵. Другой пенитенциал конца VIII в., который в рукописях приписывается

авторству Беды, говорит, что не только клирики, но и все христиане должны поступать подобным образом, и снова упоминает “воду, благословленную по-простому во имя Господне”⁷⁶. Это же выражение, по-видимому, заимствованное из пенитенциала, фигурирует в описании крещений, которые в середине 780-х годов совершал в восточной Фризии по велению миссионера Людгера мирянин Бернлев⁷⁷. Наконец, из письма Эльфрика Эншемского (ок. 1005), рассуждающего о способе экстренного крещения (не уточняя, правда, представляет ли он себе в роли его совершителя клирика или мирянина), мы узнаем, как должна была звучать эта формула освящения воды “по-простому”, которой не найти ни в богослужебных книгах, ни в сборниках канонов: “Во имя Отца и Сына и Святого Духа да благословится эта вода для крещения”⁷⁸. Формула, приводимая в норвежских и исландских законах, несомненно, продолжает ту же традицию, лишь слабые и как бы случайные отголоски которой сохранили для нас письменные памятники.

Указание использовать в отсутствие воды росу, снег и вообще “любого рода жидкость” или слюну базируется, возможно, на формулировке, встречающейся в итальянском каноническом “Сборнике в пяти книгах”⁷⁹, хотя определенно утверждать это нельзя.

Совсем не находится параллелей помазанию слюной, функционально заменяющему несколько разных обрядов полного крещального чина. Не исключено, что здесь мы имеем дело с довольно редким для истории литургии случаем импровизации *ad hoc*. Но, каково бы ни было происхождение этого элемента, цель его включения, несомненно, все та же – максимально полно воспроизвести церковный ритуал, неосторожное отступление от которого способно поставить под угрозу действенность таинства.

Такое восприятие литургической жизни Церкви было, разумеется, свойственно не только скандинавам. Столь важная впоследствии идея “сущности” таинства (*quae de substantia, de essentia, de necessitate sacramenti*), поддающейся безболезненному отделению – и аналитически, и на практике – от акцидентальных элементов, которые служат лишь к его “украшению” (*quae ad decorem sacramenti*), чужда всей раннесредневековой христианской традиции. Но в норвежских и исландских памятниках религиозное чувство этой эпохи, не преобразованное еще школой схоластики и мистицизма, предстает в непривычно наглядном и выпуклом виде.

- ¹ О богословских интерпретациях таинства крещения в этот период см.: *Pelikan J.* The Growth of Medieval Theology: 600–1300. Chicago, 1978. P. 30–31, 204–206; *Neunheuser B.* Taufe und Firmung: 2. Aufl. Freiburg i. Br., 1983. S. 97–105. (Handbuch der Dogmengeschichte; Bd. 4/2) (там же библиография). О зарождении схоластического учения о таинствах “in genere” см.: *Landgraf A.M.* Dogmengeschichte der Frühscholastik. Regensburg, 1954. Bd. 3/1. S. 158–168; *Van den Eynde D.* The Theory of the Composition of the Sacraments in Early Scholasticism // *Franciscan Studies*. 1951. Vol. 11. P. 1–20, 117–144.
- ² Крещение, наряду с конфирмацией, покаянием и причастием, отнесено к числу “всеобщих и важнейших таинств (generalia ac principalia sacramenta)... без которых не обретается христианское спасение”, в эпистолярном трактате Бозона, монаха (1088), затем аббата Бека (1124–1136), см.: *Rochais H.* Textes anciens sur la discipline monastique // *Revue Mabillon*. 1953. Vol. 43. P. 47; ср.: *Lebourlier J.* Un témoin dans l’élaboration de la liste des sacrements // *Recherches de théologie ancienne et médiévale*. 1954. Vol. 21. P. 130–137. По мнению автора “Sententiae divinae paginae” (около 1120 г., школа Ансельма Ланского), крещение выше евхаристии и конфирмации, “поскольку без принятия их многие спасаются, как, [например], младенцы, без крещения же – никто”, см.: *Bliemetzrieder F.P.* Anselms von Laon systematische Sentenzen. Münster i. W., 1919. S. 43.
- ³ Крещение как “pactum”: *Jonas Aurelianensis.* De institutione laicali // *Patrologiae cursus completus. Series Latina / Acc. J.-P. Migne.* Paris, 1864. T. 106. Col. 128 (lib. 1, cap. 3); *Concilia aevi Karolini.* Hannoverae; Lipsiae, 1908. T. 1, Pt. 2. P. 615, 617. (Monumenta Germaniae Historica: Concilia; T. 2/2. Далее – MGH). Ср.: *Dölger F. J.* Die Sonne der Gerechtigkeit und der Schwarze. Münster, 1918. S. 114–117; *Ehrhardt A.* Christian Baptism and Roman Law // *Festschrift Guido Kisch.* Stuttgart, 1955. P. 147–166; *Heggelbacher O.* Die Taufe als rechtserheblicher, sakramentaler Akt in der christlichen Frühzeit // *Österreichisches Archiv für Kirchenrecht*. 1969. Bd. 20. S. 257–269.
- ⁴ *Hahn G. L.* Die Lehre von den Sakramenten in ihrer geschichtlichen Entwicklung innerhalb der abendländischen Kirche bis zum Concil von Trient. Breslau, 1864. S. 249–250.
- ⁵ *Hinschius P.* Das Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten in Deutschland. Berlin, 1888. Bd. 4. S. 23–55; *Helmholz R.H.* The Spirit of the Classical Canon Law. Athens (Ga.), 1996. P. 200–228.
- ⁶ *Lynch J.H.* Godparents and Kinship in Early Medieval Europe. Princeton, 1986. P. 219–257; *Jussen B.* Patenschaft und Adoption im frühen Mittelalter. Göttingen, 1991. S. 28–34; *Guerreau-Jalabert A.* Spiritus et caritas: Le baptême dans la société médiévale // *La parenté spirituelle / Dir. F. Héritier-Augé et E. Copet-Rougier.* Paris, 1995. P. 133–203, in part. p. 171–190.
- ⁷ См.: *Lefebvre-Teillard A.* Infans conceptus... Existence physique et existence juridique // *Eadem.* Autour de l’enfant: Du droit canonique et romain médiéval au Code Civil de 1804. Leiden, 2008. P. 61, 63–67. В Скандинавии наследование впервые ставится в связь с крещением в Скандинавском праве начала XIII в. (Danmarks gamle Landskabslove med Kirkelovene / Udg. ved J. Brøndum-Nielsen et al. København, 1933. Bd. 1. S. 2–3). Позднее это требование встречается во многих датских, шведских и норвежских законах вплоть до начала Нового времени. Соответствующая норма была отменена в Швеции в 1734 г., в Норвегии в 1854 г., в Дании в 1857 г., см.: *Maurer K.* Ueber die Wasserweihe des germanischen Heidenthumes // *Abhandlungen der philosophisch-philologischen Classe der königlich bayerischen Akademie der Wissenschaften.* München, 1881.

- Bd. 15/3. S. 216, 219. О значении рождения ребенка с точки зрения крепости брака и имущественных прав матери см.: *Brunner H.* Die Geburt eines lebenden Kindes und das eheliche Vermögensrecht // *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte.* 1895. Germ. Abt. Bd. 16. S. 63–108.
- ⁸ См.: *Bernard A.* La sépulture en droit canonique du Décret de Gratien au concile de Trente. Paris, 1933. P. 113–117. Традиция освящения кладбищ сложилась к X в.; ранее всего она засвидетельствована в Англии и Лотарингии, см.: *Treffort C.* Consécration de cimetièrre et contrôle épiscopal des lieux d'inhumation au Xe siècle // *Le sacré et son inscription dans l'espace à Byzance et en Occident / Éd. par M. Kaplan.* Paris, 2001. P. 285–299; *Gittos H.* Creating the Sacred: Anglo-Saxon Rites for Consecrating Cemeteries // *Burial in Early Medieval England and Wales / Ed. by S. Lucy and A. Reynolds.* London, 2002. P. 195–208.
- ⁹ *Rubellin M.* Entrée dans la vie, entrée dans la chrétienté, entrée dans la société: autour du baptême à l'époque carolingienne // *Entrées dans la vie. Initiations et apprentissages.* Nancy, 1982. P. 31.
- ¹⁰ Издания: *Den ældre Frostathings-Lov / Udg. ved R. Keyser og P. A. Munch // Norges gamle Love indtil 1387.* Christiania, 1846. Bd. 1. S. 119–258 (далее цитируется с указанием номера книги и главы как Frost.); *Den eldre Gulatingslova / Utg. av B. Eithun, M. Rindal og T. Ulset.* Oslo, 1994. (Norrøne tekster; 6) (далее с указанием главы: Gul.); *De eldste østlandske kristenrettene / Utg. av E.F. Halvorsen og M. Rindal.* Oslo, 2008. (Norrøne tekster; 7) (далее с указанием главы и параграфа: Borg., Eiðs.). О времени первоначальной записи и последующих переработках см.: *Maurer K.* Gulatingslög // *Allgemeine Encyclopädie der Wissenschaften und Künste / Hrsg. von J.S. Ersch und J.G. Gruber.* Leipzig, 1878. Sect. 1. Bd. 96. S. 1–37 (первая четверть XII в.); *Hertzberg E.* Vore ældste Lovtexters oprindelige Nedskrivelsestid // *Historiske afhandlinger tilegnet Professor Dr. J.E. Sars.* Kristiania, 1905. S. 92–117 (последняя треть XI в.); *Taranger A.* De norske folkelovbøker (før 1263). [Oslo,] 1928 (переаб. и изд. отд. оттиском ст. из "Tidsskrift for Retsvidenskap" (1926. Bd. 39; 1928. Bd. 41)); *Landro T.* Kristenrett og kyrkjerett: Borgartingsretten i eit komparativt perspektiv. Bergen, 2010.
- ¹¹ Издания: *Grágás, Islændernes Lovbog i Fristatens Tid / Udg. af V. Finsen.* Kjøbenhavn, 1850. Bd. 1/1. S. 3–37 (далее цитируется с указанием номера страницы: Grg. 1a); *Grágás efter det Arnamagnæanske Haandskrift 334 fol. (Staðarhólsbók).* Kjøbenhavn, 1879. S. 1–62 (далее: Grg. 2); *Grágás. Stykker, som findes i det Arnamagnæanske Haandskrift nr. 351 fol. (Skálholtsbók) og en Række andre Haandskrifter.* Kjøbenhavn, 1883 (далее: Grg. 3). Текстологические проблемы недавно были заново исследованы в работе: *Foote P.* The Early Christian Laws of Iceland: Some Observations. Cambridge, 2004. (H.M. Chadwick Memorial Lectures; 15).
- ¹² Borg. 4.1; Eiðs. 8.1; Frost. 2.5; Gul. 21. Эти установления, не имеющие прямых параллелей за пределами Норвегии, и встречающиеся в них вариации формулировок отражают, по-видимому, своеобразный результат взаимодействия двух характерных и для других регионов Европы тенденций: необходимости в условиях недавно принявшего христианство общества устанавливать жесткие сроки и использовать принуждение в отношении родителей, не желающих или забывающих крестить своих детей (ср.: *Kahl H.-D.* Randbemerkungen zur Christianisierung der Sachsen // *Die Eingliederung der Sachsen in das Frankenreich / Hrsg. v. W. Lammers.* Darmstadt, 1970. S. 154–155. (Wege der

- Forschung; Bd. 185); Lynch J.H. Christianizing Kinship: Ritual Sponsorship in Anglo-Saxon England. Ithaca (N.Y.), 1998. P. 101), и стремления по возможности приурочить крещение к почитаемому церковному празднику (см., например: Roberti Pulli... Sententiarum libri VIII / Ed. H. Mathoud. [Paris, 1655]. P. 156 (lib. 5, cap. 18); ср.: Eisenhofer L. Handbuch der katholischen Liturgik. Freiburg i. Br., 1933. Bd. 2. S. 230, 232–233).
- ¹³ Grg. 1a: 3; Grg. 2: 1. О постепенном распространении в Европе практики крестить всех детей безотлагательно после рождения см.: Schnurr D.M. The *Quamprimum* of Infant Baptism in the Western Church: (J.C.D. diss., Catholic University of America, 1980). P. 94–133; Gy P.-M. Du baptême pascal des petits enfants au baptême *quamprimum* // Haut Moyen Âge: culture, éducation et société: Études offertes à P. Riché. Nanterre; La Garenne-Colombes, 1990. P. 353–365.
- ¹⁴ Borg. 4.2. Ср.: Gunnes E. “Uren og hedning” // Historisk tidsskrift. Oslo, 1975. Bd. 54. S. 89–99.
- ¹⁵ Borg. 1.2.
- ¹⁶ Ström F. On the Sacral Origins of the Germanic Death Penalties. Lund, 1942. P. 107–109. Закон указывает отнести его в место, называемое “forve”. Лингвистическая интерпретация этого термина, не встречающегося в других текстах, вызывает разногласия. Согласно одной версии, выдвинутой первоначально Г. Вигфуссоном (Cleasby R., Vigfusson G. An Icelandic-English Dictionary. Oxford, 1874. P. 166) и позднее скорректированной Т. Йоханнссоном (Johannisson T. Verbal och postverbal partikelkomposition i de germanska språken. Lund, 1939. S. 186–191), он обозначает прибрежную полосу, покрываемую водой во время прилива и обнажающуюся во время отлива. По представлению средневековых скандинавов, погребение в этом лиминальном локусе не оскверняло остальную землю и, в другой перспективе, само не осквернялось от нее. Так, например, христианка Аун Глубокомудрая, жившая в Исландии во времена господства язычества, распорядилась похоронить себя на полосе осушки, по-видимому, чтобы ее тело не осквернялось “языческой” землей (Íslendingabók. Landnámabók / J. Benediktsson gaf út. Reykjavík, 1968. Bls. 146–147. (Íslenzk fornrit; Bd. 1)). По другому истолкованию, “forve” – это, в противоположность освященной земле, профанное пространство, “das Weihlose”, без топографической конкретики (см.: Bugge S. Blandede sproghistoriske Bidrag // Arkiv for nordisk filologi. 1885. Bd. 2. S. 211–212; Vogt W.H. Fluch, Eid, Götter – altnordisches Recht // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. 1942. Germ. Abt. Bd. 57. S. 46–47). Из обеих интерпретаций вытекает, что согласно *Законам Боргартинга* новорожденный монстр не должен был покоиться в христианской земле, в то время как способ его захоронения недвусмысленно указывает на связываемую с ним угрозу для окружающих.
- ¹⁷ Borg. 1.3.
- ¹⁸ Eids. 5 (по списку AM 68 4° – De eldste østlandske kristenrettene... S. 6). Выражение “перевернутое тело” встречается только здесь. В списке NB 317 4° (ed. cit. S. 66) вместо слов “и рожден [с] перевернутым телом” в тексте главы стоит: “и рожден не по-божески (afgudlegga)”. Еще в двух списках (AM 58 4° и AM 77 с 4° – ed. cit. S. 82, 103) эти слова пропущены, а вместо “имеет человеческую голову и человеческий голос” стоит: “собачью голову и человеческий голос”. Форма головы также упомянута в качестве решающего критерия в Eids. 1.2.

- ¹⁹ Предположительно, описка в архетипе вместо *ferlíki* ‘страшилище’, ‘монстр’, см.: *Hertzberg E.* Glossarium // *Norges gamle Love...* Christiania, 1895. Bd. 5. S. 309–310.
- ²⁰ *Eiðs.* 6.
- ²¹ *Gul.* 21.
- ²² *Frost.* 2.1.
- ²³ *Norges gamle Love...* Bd. 1. S. 303.
- ²⁴ *Grg.* 1a: 3; *Grg.* 2: 1.
- ²⁵ *Borg.* 1.2; *Eiðs.* 1.2; *Frost.* 2.1; *Gul.* 21.
- ²⁶ *Maurer K.* Vorlesungen über altnordische Rechtsgechichte. Leipzig, 1908. Bd. 2. S. 433–434; *Grøn F.* Om misfostrene i de gamle norske love // *Aarbøger for nordisk Oldkyndighed og Historie.* 1912. S. 283–284, 298; *Meissner R.* Die norwegische Volkskirche nach den vier alten Christenrechten. Weimar, 1941. S. 6–7. (Deutschrechtliches Archiv; Hft. 2); *Pentikäinen J.* The Nordic Dead-Child Tradition. Helsinki, 1968. P. 79–81. (FF Communications; 202); *Kreutzer G.* Kindheit und Jugend in der altnordischen Literatur. Münster, 1987. S. 175–176; *Jochens J.* Women in Old Norse Society. Ithaca (N.Y.), 1995. P. 90–91; *Mejsholm L.* Gränsland: Konstruktion av tidig barndom och begravningsritual vid tiden för kristnande i Skandinavien. Uppsala, 2009. S. 91–102.
- ²⁷ В Скандинавии в эпоху викингов оставление только что родившихся детей на гибель считалось приемлемым при определенных условиях, см.: *Maurer K.* Ueber die Wasserweihe... S. 176–177, 181–184, 200, 243; *Clover C. J.* The Politics of Scarcity: Notes on the Sex Ratio in Early Scandinavia // *Scandinavian Studies.* 1988. Vol. 60. P. 150–165.
- ²⁸ *Grøn F.* Op. cit. S. 288–297; *Kreutzer G.* Op. cit. S. 176; *Jochens J.* Op. cit. P. 92.
- ²⁹ *Pentikäinen J.* Op. cit. P. 80; *Mejsholm L.* Op. cit. S. 95.
- ³⁰ Это было хорошо известно и средневековым скандинавским авторам, см.: *Maurer K.* Vorlesungen... Bd. 2. S. 429–430. Поскольку, однако, этот вопрос не вызывал никогда разногласий (ср.: *Drouin R.-H.* De re sacramentaria: Ed. III^a. Parisiis, 1775. T. 2. P. 274), он, как правило, не обсуждается подробно в богословской и юридической литературе о крещении.
- ³¹ *Van der Lugt M.* L’humanité des monstres et leur accès aux sacrements dans la pensée médiévale // *Monstre et imaginaire social. Approches historiques / Éd. par A. Caiozzo et A.-E. Demartini.* Paris, 2008. P. 135–161 (цит. по дополненной онлайн-версии: <http://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00175497>).
- ³² *Daston L., Park K.* Wonders and the Order of Nature. N.Y., 1998. P. 48–59, 175, 181.
- ³³ *Wittkower R.* Marvels of the East: A Study in the History of Monsters // *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes.* 1942. Vol. 5. P. 162 n. 6, 182. Примеры подобных изображений см.: *Ibid.* Pl. 47 a–c; *Friedman J.B.* The Monstrous Races in Medieval Art and Thought. Cambridge (Mass.), 1981. P. 12.
- ³⁴ *Sancti Aurelii Augustini episcopi De civitate Dei libri XXII: Ed. IV^a / Recogn. B. Dombart et A. Kalb.* Lipsiae, 1929. Vol. 2. P. 135 (lib. 16, cap. 8); *Isidori Hispalensis episcopi Etymologiarum sive Originum libri XX / Recogn. W.M. Lindsay.* Oxonii, 1911. T. 2 (sine pag.; lib. 11, cap. 3, par. 18). Сведения об этом народе также в конечном счете восходят к Магасфену, см.: *Wittkower R.* Marvels of the East... P. 162 n. 7, 165, 174.
- ³⁵ *De civitate Dei...* P. 137. Ср.: *Janson H.W.* Apes and Ape Lore in the Middle Ages and the Renaissance. London, 1952. P. 74–76; *Friedman J. B.* Monstrous Races... P. 181–190.

- ³⁶ De civitate Dei... P. 135.
- ³⁷ Isidori... Etymologiarum... T. 2 (sine pag.; lib. 11, cap. 3, par. 15).
- ³⁸ “Есть там некие монстры, которых причисляют то к людям, то к зверям, как те, [например], у которых вывернуты ступни и по восемь пальцев на ногах, и другие, у которых песьи головы и изогнутые когти, которым одожду [заменяют] шкуры животных, а [вместо] голоса – лай собаки” (*Honorius Augustodunensis. Imago mundi* / Ed. by V. Flint // Archives d’histoire doctrinale et littéraire du Moyen Âge. 1982. Т. 49. P. 54 (cap. 11)). О различных интерпретациях кинокефалов как людей, недолюдей или нелюдей в Средневековье см.: *Friedman J.B. Monstrous Races...* P. 188–190; *Matter E.A. The Soul of the Dog-Man: Ratramnus of Corbie between Theology and Philosophy* // *Rivista di storia della filosofia*. 2006. N 1. P. 43–53.
- ³⁹ “В той стране есть некий народ, представляющий из себя монстров (túter). Некоторые книги причисляют их к людям. Пятки у них вывернуты, пальцы ног [торчат] назад. У них по восемь пальцев на ногах и по шесть на руках. Голова их сложена по-собачьи, когти длинные и кривые. Они одеваются в сырые шкуры, которые сдирают со зверей. А когда они хотят говорить, то лают, как собаки. Мы зовем их песиглавами” (*Der deutsche Text nach den Handschriften* / Hrsg. v. D. Gottschall und G. Steer. S. 23). Исландская версия “Элюцидария” (*Elucidarius in Old Norse translation* / Ed. by E.S. Firchow and K. Grimstad. Reykjavík, 1989) не содержит этого пассажа. Упоминание о песиглавах и антиподах, “вывернутых в лодыжках”, как двух разных видах великанов (risar) встречается в поздней исландской энциклопедической литературе (см.: *Alfræði íslenzk. Íslandsk encyklopædisk litteratur* / Udg. ved K. Kålund. København, 1908. S. 35), но без интересующих нас комментариев.
- ⁴⁰ *Lecouteux C. Les cynocéphales: Études d’une tradition tératologique de l’Antiquité au XIIe s.* // *Cahiers de civilisation médiévale*. 1981. Vol. 24. P. 121–122; *Wood I. The Missionary Life: Saints and the Evangelisation of Europe, 400–1050*. Harlow, 2001. P. 251–253; *Bühner-Thierry G. Des païens comme chiens dans le monde germanique et slave du haut Moyen Âge* // *Impies et païens entre Antiquité et Moyen Âge* / Dir. M. Sot et L. Mary. Paris, 2002. P. 183–185.
- ⁴¹ “Никто ведь не станет отрицать, что и монстры, которые рождаются и живут, даже если вскоре умирают, имеют воскреснуть, или, вернее, должно верить, что воскреснет [их] исправленная и улучшенная природа” (*Enchiridion ad Laurentium de fide et spe et caritate* / Ed. E. Evans // *Aurelii Augustini Opera*. Pars 13/2. Turnholti, 1969. P. 96 (cap. 23, par. 87). (*Corpus Christianorum. Series Latina*; T. 46)).
- ⁴² *Digesta Iustiniani Augusti* / Recogn. T. Mommsen. Berolini, 1870. Vol. 2. P. 16, 945.
- ⁴³ *Azo. Gl. “Si non eum” ad C.J. 6,29,3* // *Lectura Azonis et magni apparatus ad singulas leges duodecim librorum Codicis Iustiniani*. Parisiis, 1581. P. 495–496. Ср.: *Schrage E.J.H. Capable of Containing a Reasonable Soul* // *Collatio iuris Romani. Études dédiées à H. Ankum*. Amsterdam, 1995. T. 2. P. 478.
- ⁴⁴ Кводлибет – жанр ученой литературы XIII–XIV вв., посвященной чаще всего богословским проблемам, но также вопросам философии, юриспруденции, медицины, астрономии и астрологии; разновидность “quaestiones disputatae”.
- ⁴⁵ *Anonymus. Quodl. q. 17 “Utrum pycmei sint homines”* (Paris. Bibliothèque nationale. Lat. 15850. Fol. 16vb; цит. по: *Van der Lugt M. L’humanité des monstres...* P. 10 [147] n. 40). Ср.: *Köhler T.W. Homo animal nobilissimum. Konturen des*

- spezifisch menschlichen in der naturphilosophischen Aristoteleskommentierung des dreizehnten Jahrhunderts. Leiden, 2008. Teilbd. 1. S. 174 A. 21, 390–391, 405.
- ⁴⁶ “И знай, что в наибольшей степени определяется формой головы, следует ли назвать некое животное нашим порождением. Ибо если имело бы оно голову вполне такой же формы, как у породившего, то, даже если бы, что касается многих других частей, было уродливо, [все же] могло бы называться нашим; и, принимая это во внимание, доктора нашего права предписывают крестить [его], поскольку [оно] может быть причтено к нашему виду” (*Petrus de Abano. Expositio problematum Aristotilis. Venetiis, 1501. Fol. 60ra (partic. 4,13)*). Ср.: *Köhler T.W. Homo animal... S. 61 A. 240, 403, 405.*
- ⁴⁷ “Что не имеет человеческого тела, считается не имеющим человеческой души, поскольку считается, что природа не влагает душу туда, где нет тела. [...] Посмотрим, должно ли крестить тех, кто не имеет формы человека. Определенно, нет, если их форма противна человеческой, но если имеют форму человека, которая в особенности заключена в лице, то, хотя бы и отсутствовал какой-либо член, должны быть крещены” (*Baldus Ubaldi. Commentaria in primam Digesti veteris partem. Lugduni, 1585. Fol. 33^v–34^r (ad Dig. 1,5,14)*).
- ⁴⁸ *Schrage E.J.H. Capable of Containing... P. 479–480.* Замечание о том, что новорожденного монстра можно убить, нередко встречается в руководствах по пастырской практике раннего Нового времени, см., например: *Zacchias P. Quaestiones medico-legales: IV^a ed. Avenione, 1655. P. 484 (lib. 7, tit. 1, quaest. 4); Manigart J.-H. Praxis pastoralis, seu manipulus theologiae moralis, de VII ecclesiae sacramentis: IV^a ed. Coloniae, 1688. P. 36 (pars 1, cap. 2, no. 19).*
- ⁴⁹ Иоанна митрополита Русского правила // Бенешевич В.Н. Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. София, 1987. Т. 2 / Подг. к изд. и снабжен дополн. Ю.К. Бегуновым, И.С. Чичуровым, Я.Н. Щаповым; под руков. Я.Н. Щапова. С. 77 (пр. 1).
- ⁵⁰ К числу подобных примеров относится энергично опровергаемая Эльфриком Эншемским и новгородским архиепископом Нифонтом рекомендация отрезать ухо убитому на охоте зверю, чтобы обойти запрет употребления в пищу давленины и крови (Деян. 15:29); см.: *Clayton M. An Edition of Ælfric's Letter to Brother Edward // Early Medieval English Texts and Interpretations: Studies Presented to D.G. Scragg / Ed. by E. Treharne and S. Rosser. Tempe (Ariz.), 2002. P. 280; Вопросы Кирика // Памятники древнерусского канонического права. СПб., 1908. Ч. 1. Стб. 47 (§ 87).* (Русская историческая библиотека; Т. 6). Культурной диффузией объясняется, возможно, и роднящее норвежские и греко-славянские тексты предубеждение против совершения крещения в Великий пост. Термин “прицерковная культура” я заимствую из работы А.В. Тарабукиной “Фольклор и культура прицерковного круга” (Дисс.... канд. филол. наук. СПб., 2000).
- ⁵¹ Eids. 2.1; Borg. 2.2. О помазаниях слюной, елеем и хризмой в латинских крещальных чинах см.: *Kleinheyer B. Die Feiern der Eingliederung in die Kirche. Regensburg, 1989. S. 113, 120–121, 132–133, 135–136.* (Gottesdienst der Kirche; Bd. 7/1).
- ⁵² Eids. 2.1 по рукописям AM 68 4°, AM 58 4° и AM 77 с 4° (De eldste østlandske kristenrettene... S. 2, 81, 101). Это указание отсутствует, однако, в списке NB 317 4° (Ed. cit. S. 65). Оно содержится в большинстве списков исландского *Христианского права* (Grg. 1:5; Grg 2:4; Grg. 3:4, 100, 149–150, 195, 275–276, 296) за исключением двух (Grg. 3:57, 233).
- ⁵³ Grg. 2:4; Grg. 3:296. Ср.: *Kleinheyer B. Feiern der Eingliederung... S. 135.*

- ⁵⁴ Borg. 2.2. Если бы, однако, человек, совершающий погружение в воду, сделал ошибку в формуле, тогда как другой присутствующий при этом человек произнес бы ее правильно, было бы такое крещение действительно? У богословов и канонистов последующего времени этот вопрос вызывал затруднения, см.: *Clericatus J.* [*Chiericato G.M.*]. *Decisiones sacramentales, theologicae, canonicae et legales.* Venetiis, 1707. P. 90–92. Т. 1: *De sacramentis in genere...* / Ed. II^a.
- ⁵⁵ Grg. 2:5; 3:297. Но ср.: Grg. 3:150 (может крестить мальчик семи лет или старше; младше этого возраста – только если знает “Pater noster” и “Credo”).
- ⁵⁶ В нормативных текстах того же времени, происходящих из других регионов Европы, говорится обычно только о крещении погружением (по-видимому, частичным, с возлиянием воды на голову младенца), см.: *Corblet J.* *Histoire dogmatique, liturgique et archéologique du sacrement du baptême.* Paris, 1881. Т. 1. P. 235–239. Хронология распространения различных способов крещения на практике продолжает оставаться предметом дебатов среди исследователей.
- ⁵⁷ Gul. 21; Frost. 2.3; Eiðs. 2 (NB 317 4°), tillegg 1 (De eldste østlandske kristenrettene... S. 65).
- ⁵⁸ *Corblet J.* *Histoire dogmatique...* P. 310–325; *Elwin W.* *The Minister of Baptism: A History of Church Opinion from the Time of the Apostles.* London, 1889. P. 41–44, 94–98, 108, 124–125, 142–170; *Waldron J.F.* *The Minister of Baptism: An Historical Synopsis and Commentary.* Washington (D. C.), 1942. P. 12–16, 36–37, 53–58. (The Catholic University of America Canon Law Studies; No. 170).
- ⁵⁹ См., например: *Synodus Verno palatio facta (anno 755)* // MGH: *Capitularia regum Francorum.* Hannoverae, 1883. Т. 1. P. 34 (cap. 7); *Concilium Triburiense (anno 895)* // *Ibid.*; 1897. Т. 2. P. 220 (cap. 12).
- ⁶⁰ Древнейшие из них: Вестминстер 1200 (can. 3 – Councils & Synods with Other Documents Relating to the English Church. Oxford, 1981. Vol. 1: 871–1204 / Ed. D. Whitelock, M. Brett and C. N. L. Brooke. P. 1061–1062) и Париж, ок. 1205 (can. 7 – Les statuts synodaux français du XIIIe siècle. Paris, 1971. Т. 1: Les statuts de Paris et le synodal de l’Ouest (XIIIe siècle) / Publ. et trad. par O. Pontal. P. 54).
- ⁶¹ *Pontius Claremontensis.* Ad Mauricium Parisiensem episc. et Stephanum, abbatem S. Evurcii (1170–1176) // Étienne de Tournai. *Lettres / Nouv. éd.* par J. Desilve. Vallenciennes; Paris, 1893. P. 20. Об этой переписке см.: *Ott L.* *Untersuchungen zur theologischer Briefliteratur der Frühscholastik.* Münster, 1937. S. 118–119; *Landgraf A.M.* *Dogmengeschichte der Frühscholastik.* Regensburg, 1955. Bd. 3/2. S. 60–61.
- ⁶² См.: *Didier J. Ch.* *La question du baptême des enfants chez S. Bernard et ses contemporains* // *Saint Bernard théologien.* (= *Analecta Sacri Ordinis Cisterciensis.* Т. 9). Rome, 1953. P. 191–201.
- ⁶³ Как легко дискуссии того времени могли переходить от вопроса симонии к действительности таинств вообще, хорошо видно на примере Петра Дамиани: *Petrus Damiani.* *Die Briefe* / Hrsg. v. K. Reindel // MGH: *Die Briefe der deutschen Kaiserzeit.* München, 1983. Bd. 4/1. S. 347–373 (ep. 38), in part. 368. Ср.: *Mirbt C.* *Die Publizistik im Zeitalter Gregors VII.* Leipzig, 1894. S. 386–392, 424–446. (*Monumenta Germaniae Historica: Die Briefe der deutschen Kaiserzeit*; Bd. 4); *Saltet L.* *Les réordinations.* Paris, 1907. P. 190–193.
- ⁶⁴ *Maurer K.* *Vorlesungen...* Bd. 2. S. 408.
- ⁶⁵ См. издание, указанное в примеч. 60.

- ⁶⁶ Трир 1277 (can. 1 – *Concilia Germaniae / Sumpt. J. F. Schannat, J. Hartzheim. Coloniae Augustae Agrippinensium, 1760. Т. 3. P. 527*); Дакс 1283 (can. 3 – *Les statuts synodaux français... Paris, 2001. Т. 5: Les statuts synodaux des anciennes provinces de Bordeaux, Auch, Sens et Rouen / Publ. par J. Avril. P. 154*).
- ⁶⁷ Не нужно: Анжер/Ман, ок. 1225 (can. 4 – *Les statuts synodaux français... Т. 1. P. 140/142*). Нужно: Дакс 1283 (см. примеч. 66). Ср.: *Lefebvre-Teillard A. Baptême et nom de baptême // Eadem. Autour de l'enfant... P. 87–94*.
- ⁶⁸ Ним 1252 (can. 7 – *Les statuts synodaux français... Paris, 1983. Т. 2: Les statuts de 1230 à 1260 / Publ. et trad. par O. Pontal. P. 272*).
- ⁶⁹ Вестминстер 1200 (примеч. 60); Анжер/Ман, ок. 1225 (примеч. 67).
- ⁷⁰ *Decretales Gregorii papae IX // Corpus iuris canonici / Recen. Ae. Friedberg. Lipsiae, 1881. Pars 2. Col. 833 (lib. 5, tit. 28, can. 1)*. Ср.: *De Herdt P.-J.-B. Sacrae liturgiae praxis juxta ritum Romanum. Lovanii, 1851. Т. 3. P. 177, 187; Hinschius P. Kirchenrecht... Berlin, 1869. Bd. 1. S. 51* (библиография).
- ⁷¹ *Decretales Gregorii... Col. 647 (lib. 3, tit. 42, can. 5)*. Ср.: Иоанн 3:5.
- ⁷² *Norges gamle Love... Bd. 2; 1848. S. 341*. Ср.: *Ibid. S. 293, 311, 327; Skipan Árna biskups Þorlákssonar (1269) // Diplomatarium Islandicum. Reykjavík, 1893. Bd. 2. Bls. 30 (cap. 14)*.
- ⁷³ *Skipan Árna biskups... Bls. 30 (cap. 13)*.
- ⁷⁴ См.: *Neunheuser B. De benedictione aquae baptismalis // Ephemerides liturgicae. 1930. Т. 44. P. 393, 401–402, 459–461*.
- ⁷⁵ *Canones Gregorii // Finsterwalder P.W. Die Canones Theodori Cantuariensis und ihre Überlieferungsformen. Weimar, 1929. S. 255 (can. 30)*.
- ⁷⁶ *Paenitentiale Ps.-Bedaе // Die Bussordnungen der abendländischen Kirche / Hrsg. v. F.W.H. Wasserschleben. Halle, 1851. S. 224 (cap. 3.42)*. См. также: *Wulfstan's Canon Law Collection / Ed. by J.E. Cross and A. Hamer. Cambridge, 1999. P. 111 (recensio B, can. 103)*.
- ⁷⁷ *Alfrid. Vita Liudgeri // Die Vitae sancti Liudgeri / Hrsg. v. W. Diekamp. Münster, 1881. S. 31–32 (lib. 1, cap. 26)*. (*Die Geschichtsquellen des Bisthums Münster; Bd. 4*).
- ⁷⁸ *Ælfric. Pastoral letter to Wulfstan (Past. 1. 2a) // Councils & Synods... Vol. 1. P. 250 (cap. 10)*.
- ⁷⁹ “[Если] кто по настоящей необходимости крестит в вине, чтобы не подвергать больного опасности [умереть без крещения], – это отнюдь не вменяется ему в вину. Если же тот был крещен в Святую Троицу, то да пребудет в том крещении. То же, [если был крещен] в любой [другой] жидкости” (*Collectio in V libris / Ed. M. Fornasari. Turnholti, 1970. P. 331 (lib. 3, cap. 37)*). (*Corpus Christianorum: Continuatio mediaevalis; T. 6*). Источником этого канона, приписанного папе Сирицию (384–399), являются канонические ответы папы Стефана II (752–757), подлинность которых тоже вызывает дискуссии, см.: *Uhl K. Der lange Schatten des Bonifatius: Die Responsa Stephans II. aus dem Jahr 754 und das fränkische Kirchenrecht // Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters. 2007. Bd. 63. S. 442–443 (can. 11)*.